

венецианцы напали (без особых результатов) на Перу; затем генуэзцы разорили Негропонт. Но основное столкновение было впереди; к нему-то и готовились генуэзцы со всей предусмотрительностью. Показателен в этом отношении документ, содержащий инструкции двум синдикам, посланцам генуэзского дожа Джованни де Валенти (1350—1353) *ad partes Romaniae*.¹ Им было поручено провести переговоры с императором, несомненно с целью отвлечения его от союза с венецианцами, причем послам приказывалось говорить с василевсом „*verbis curialibus et bene convenientibus*“, и организовать сбор особого военного налога в Пере и в Каффе („*inter alia, que nobis ad guerram necessaria sunt, principaliter est moneta*“).

Действия генуэзского правительства вели к тому, чтобы любой ценой завоевать себе господство на Черном море, а Венеция, также любой ценой, стремилась сохранить это море свободным. Сдержанный язык Рафенно Карезини точно формулировал эти цели: „*Januensibus autem, quibus tunc praesidebat Johannes de Valente, volentibus mare majus sibi solis indebite vindicare, captis jam ob hanc causam apud oppidum Caffense aliquibus Venetorum navigiis, dux Andreas hujusmodi iniuriam tolerare nolens, decrevit cum suis consiliis libertatem maris summo studio summisque viribus conservare*“.²

Венеция обеспечила себе союз с каталонцами и склонила на свою сторону византийцев, надеявшихся нанести удар своим угнетателям. Генуя осталась в одиночестве, но обеспечила себе дружественное отношение турок на малоазийском берегу.

Все упомянутые события и соотношения были хорошо известны если не повсюду в Западной Европе, занятой Столетней войной, то во всяком случае в Италии, и не могли не волновать лучших из итальянцев. В первых рядах этих лучших неизменно стоял Петрарка. Приближаясь к 50-летию, увенчанный капитолийскими лаврами, принятый при дворах государей и вельмож и ценимый значительными или учеными своими друзьями, он был широко известен; к его слову и призыву прислушивались, а сам он верил, что может повлиять на ход политики своей страны. Из Падуи, 15-ми календами апреля (=18 марта) 1351 г. он датировал обращение к Венеции, к ее дожу Андрею Дандоло, писателю и личному своему другу.³ Вступлению к этому письму Петрарка, изумительный масте

¹ *Liber iurium* II, doc. 23, 26. V. 1351. — *Monumenta historiae patriae* IX (1857), pp. 550—559.

² *Andr. Dand. Chronicon* (Raphaini Caresini continuatio) Muratori RIS XII, col. 420.

³ *Petr. Fam.* XI, 8 (ed. Fracassetti II, pp. 124—134).